

На правах рукописи

Ходченков Андрей Владиславович

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

**Специальность
22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2006**

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовский государственный педагогический университет»
на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:
доктор социологических наук, профессор
Тарасенко Лариса Викторовна
доктор философских наук, профессор
Герасимов Георгий Иванович

Ведущая организация:
ГОУ ВПО «Ростовский государственный университет»

Защита состоится «28» декабря 2006 г. в 15.00. часов на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в ГОУ ВПО «Ростовский государственный педагогический университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «28» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях обострения экологической ситуации, которую характеризуют как кризисную, поскольку развитие современного производства все более сталкивается с ограниченными возможностями природы к самовосстановлению, что влечет за собой локальную, а затем глобальную экологическую катастрофу, особую актуальность приобретает определение возможностей решения экологической проблемы на всех уровнях – от локального до глобального. Выработка необходимой стратегии требует научного поиска новых подходов к анализу развития взаимодействия природы, общества и культуры, процессов становления экологической культуры и соответствующих ей форм человеческой жизнедеятельности.

Масштабы переживаемого человечеством экологического кризиса хорошо известны. Они нашли отражение в материалах Саммитов Земли в Рио-де-Жанейро (1992), Йоханнесбурге (2002), Киотском протоколе и других международных документах. Также хорошо известно, что экологический кризис в современной России носит особенно острый характер, поскольку переход к рыночным отношениям, породившим уродливые формы взаимоотношений общества и природы, лишь усугубил и без того напряженную экологическую обстановку. В то же время приходится констатировать, что до сих пор велика пассивность экологического сознания российских граждан. Так, по данным социологического исследования Института Гэллапа и Института социологии Российской Академии наук, проведенного еще в 1992 году, осознание ответственности граждан за сохранение окружающей среды в нашей стране в 2,4 раза меньше, чем в экологически развитых странах, а степень участия россиян в работе экологических организаций оказалась в 2,8 раза ниже среднего показателя более развитых государств. Как свидетельствуют исследования российских ученых,

положение дел за прошедшее десятилетие лишь существенно ухудшилось¹.

Совершенно очевидна необходимость теоретических прорывов, позволяющих найти не только концептуальные идеи, способные преодолеть сложившуюся ситуацию, но и социальные, культурные и политические механизмы выхода из нарастающего экологического кризиса. В этом процессе важно использовать те традиции русской истории, культуры, философии, естествознания, которые сохраняют понимание тесной связи между обществом и природой, воплощенные в идее единства природы и культуры. Их включение в систему знаний, осознание и реализация должны занять приоритетное место в стратегии экономических и социально-политических реформ.

Преодоление ограниченности «натуралистического» подхода к решению экологических проблем предполагает обращение к современной социологической теории, способной выразить социобиологическое начало человека, изучить взаимодействие экологических и социальных факторов, превращение природных условий в регулятивы поведения людей и обратное воздействие социальных факторов на природу. Другими словами, речь идет о необходимости формирования новой культуры человека, человека XXI века с планетарным мышлением, в образе жизни и поведении которого новое отношение к окружающей среде является неотъемлемой чертой.

В этом контексте представляется актуальным анализ содержания экологической культуры, конкретизирующий общечеловеческие ценности применительно к восприятию природы и культуры как определенной целостности. Столь же важно изучение экологической культуры на социологическом уровне для выявления качественных характеристик и количественных параметров различных ее элементов и их взаимосвязи. Под этим углом зрения особенно перспективны исследования, проводимые среди молодежи, так как они позволяют прогнозировать развитие экологической культуры общества в

¹ Социально-экологические проблемы: научно-теоретический поиск и направления исследования («круглый стол») // Социол. исслед. 2005. С. 88–95.

ближайшем будущем, раскрывать противоречия этого процесса, узловые проблемы, требующие решения.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросам преодоления экологического кризиса и поиску механизмов решения этой проблемы в последние годы уделяется значительное внимание. Среди научных работ значительное место занимают и вопросы взаимодействия природы и культуры, становления и развития экологической культуры. При этом растущий интерес представителей гуманитарных, естественных и технических наук во многом опирается на разработку данной проблематики в трудах русских философов, историков и естествоиспытателей: Н.А.Бердяева, В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, П.А. Кропоткина, Д.С. Лихачева, С.Н. Соловьева, Г.В. Плеханова, Н.В. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и др. Им принадлежит заслуга разработки методологических оснований и понятийного аппарата современной экологии.

Теоретико-методологическим и мировоззренческим аспектам становления и развития экологической культуры посвящены исследования Л.И. Василенко, Б.А. Вороновича, Ф.И. Гиренко, Э.В. Гирусова, А.А. Горелова, Г.С. Гудожника, В.Д. Комарова, А.Н. Кочергина, Г.А. Кузнецова, И.Д. Лаптева, В.А. Лося, Н.М. Мамедова, Ю.Г. Маркова, Н.Н. Моисеева, И.Б. Новика, Ю.К. Плетникова, А.Д. Урсула.

Различные аспекты взаимодействия природы и культуры, а также экологии и гуманизма отражены в работах С.А. Арутюнова, Б.Н. Бессонова, А.С. Библера, В.М. Вильчека, Н.Ф. Реймерса, Ю.Б. Бромлея, Н.Б. Игнатовской, Н.С. Злобина, М.С. Кагана, В.Ф. Левичевой, А. Леопольда, Э.С. Маркаряна, В.В. Казначеева, В.М. Межуева, Е.М. Мелетинского, А. Печчеи, А.С. Панарина, З. Фромма, А. Швейцера, А.В. Яблокова и др.

Проблемы экологического движения, его роль в формировании экологической культуры анализируются в работах Ю.Ю. Галкина,

А.К. Жирицкого, Ц.А. Худавердяна, О.Н. Яницкого, И.А. Халий и др.

Результаты изучения экологической культуры различных слоев населения и демографических групп отражены в публикациях Н.В. Добрецово́й, А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, И.А. Кругловой, Е.В. Никоноровой, Ю.П. Ожегова, Э. Романовой, И.Т. Суравегиной, Л.М. Хафизовой и др. Проведен ряд социологических исследований, направленных на выявление уровня экологической культуры, ее различных элементов¹.

В той или иной степени в них нашли отражение проблемы формирования экологической культуры молодежи. Специально анализу проблем экологической социализации личности посвящены работы В.Н. Иванова, Е.А. Ко́гая, Б.Г. Лукьянова, В.Н. Макаревича, И.М. Слепенкова, В.И. Патрушекова, К.И. Шилина и др. Проблемы экологического образования и воспитания рассматривали С.Н. Глазачев, И.Д. Зверев, К.Х. Делокаров, Н.М. Мамедов, И.Н. Ремизов, И.Т. Суравегина, А.Д. Урсул, Г.А. Ягодин и др.

Однако в отечественной социологической литературе недостаточно раскрыта такая специфика культуры, которая позволяет увидеть в ней присущую только человеку форму связи с природой, мирозданием. Экологическая культура рассматривается обычно как сегмент культуры, и практически нет работ, в том числе и в таких отраслях научного знания, как социальная экология и экологическая социология, исследующих ее как основание современной культуры, а экологичность – как имманентно присущее свойство культуры.

Явно недостаточно представлены в литературе проблемы изучения экологической культуры молодежи, которые рассматривали бы в единстве составляющие элементы этой культуры, включая

¹ См.: Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны: Информационные материалы / Под ред. Б.И. Фирсова, В.А. Ядова, Н.А. Шматко. М., 1990; Эволюция экологических установок российской молодежи. М., 1996; Проблемы формирования современной экологической культуры. М., 2003; и др.

практическую деятельность, анализировали как общественные условия, так и личностные факторы ее становления и развития.

Именно это обстоятельство и особая актуальность проблемы обусловили выбор темы данного исследования.

Цель диссертационного исследования – выявить и проанализировать состояние экологической культуры современной российской молодежи

Достижение поставленной цели осуществлялось в процессе решения следующих **исследовательских задач**:

- проанализировать культурную составляющую современного экологического кризиса;

- раскрыть основания нового подхода к определению экологической культуры как специфической формы связи между обществом и природой;

- предложить и обосновать социологическую модель экологической культуры, применимую к измерению реального состояния экологической культуры молодежи;

- проанализировать степень целостности экологической культуры молодежи;

- выявить деятельностно-прагматические установки экологической культуры молодежи;

- выделить механизмы экологизации системы образования как основного канала социализации молодежи.

Объектом исследования является экологическая культура российской молодежи.

Предмет исследования – состояние и тенденции трансформации экологической культуры молодежи, возможные способы экологизации системы образования.

Теоретико-методологической основой исследования стали научные принципы исследования проблем взаимодействия природы и общества, природы и культуры, разработанные в философских, социологических и естественнонаучных трудах; конструктивные идеи отечественных и зарубежных ученых; концептуальные идеи со-

циокультурной парадигмы анализа явлений. В работе были использованы структурно-функциональный и системный подходы, особенностью которых являются объективность, всесторонность, целостность с учетом специфики деятельностного подхода.

Эмпирическую базу исследования составили результаты вторичной обработки анализа исследований экологической культуры, проведенных учеными Москвы, Урала, Сибири и Дальнего Востока, опубликованных в социологической литературе; статистические материалы и официальные документы, в том числе использованы материалы Государственного комитета по охране окружающей среды Ростовской области.

Основу эмпирического материала составили данные социологического исследования «Молодежь и окружающая среда», проведенного с помощью активистов движения «Зеленая волна» при участии автора в городах и сельских районах Ростовской области в 2004 – 2005 гг. Всего опрошено 1670 человек, представленных социально-профессиональными группами городской и сельской молодежи. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике, метод сбора информации – анкетный опрос.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выделено культурное основание современного экологического кризиса, преодоление которого предполагает коэволюционный подход, а именно утверждение понимания того, что на смену эволюции биологической приходит эволюция культурная;
- раскрыты основания нового подхода к определению экологической культуры как специфической формы связи между обществом и природой, при которой ценностное отношение к природе выступает мерой гуманизации культуры;
- обоснована социологическая модель экологической культуры, которая позволяет на основании комплекса индикаторов (экологической образованности, экологического сознания и экологической

деятельности) выявить реальное состояние экологической культуры молодежи;

– изучено состояние экологической культуры молодежи и показана фрагментарность и дистанцированность его компонентов;

– выявлена ситуационность и нестабильность деятельностно-прагматических установок экологической культуры молодежи, их зависимость от конъюнктуры экологической напряженности;

– показан механизм экологизации системы образования как основного канала социализации молодежи, направленный не только на освоение экологических знаний, но и на развитие способностей к активной экологической деятельности.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Сущностная причина обострения экологической проблемы коренится в игнорировании современным социокультурным дискурсом значимости имманентной связи природы и культуры; вытеснении модернистской установки подчиненности природы культуре постмодернистским абстрагированием культуры от природы; утверждении в латентной форме разрыва между природой и культурой.

2. Основанием нового подхода к социоприродному взаимодействию выступает признание самоценности природы для человека, поскольку сам он выступает как часть природы, которая существует как бы «внутри» него, наполняет душу человека и постигается его духом. Эта позиция определяет необходимость экологизации современной культуры, которая выступает мерой ее гуманизации и, в свою очередь, гуманизирует самого человека.

3. Социологическая модель экологической культуры представляет собой интегративное взаимодействие экологического мировоззрения и деятельностно-прагматического способа его реализации, которые определяют структуру экологической культуры, включающей: экологическую образованность, экологическое сознание и экологическую деятельность, направленную на гармонизацию взаимоотношений между обществом и природой.

4. Экологическая культура современной российской молодежи

характеризуется внутренней разорванностью, которая проявляется в определенном дистанцировании экологического знания, его ценностного закрепления в сознании (которое переводит знание в систему мировоззренческих ориентаций) и собственно экологического поведения. Величина дистанции между этими уровнями экологической культуры зависит от принадлежности молодежи к той или иной социально-профессиональной группе.

5. Деятельностно-прагматические установки экологической культуры молодежи носят спорадический характер. Они нестабильны и ситуативны, обостряются в периоды и по месту возникновения экологического напряжения и достаточно быстро меняют свою социальную интенсивность, что свидетельствует о низком уровне экологической культуры молодежи в целом.

6. Радикальное преобразование образования, осуществляемое инновационным путем, в своей основе должно учитывать возрастающую потребность в экологизации содержания образования на всех уровнях системы образования. При этом сам процесс экологизации образования выступает как процесс насыщения содержания образования экологическими знаниями, выработки экологической культуры, умения и навыков практической деятельности по реализации принципов экологической политики. Особая роль в данном процессе принадлежит экологической социологии, поскольку именно экосоциология в первую очередь позволяет осваивать социокультурные аспекты взаимодействия общества и природы как целостного процесса.

Научная и практическая значимость исследования определяется теоретическим и прикладным значением результатов диссертационной работы. Они представляют интерес с точки зрения возможности использования ее основных положений и выводов в дальнейшей разработке соответствующей проблематики общей социологии, социологии образования, экологической социологии.

Полученные автором результаты могут оказаться полезными при подготовке и принятии решений государственными и муниципальными органами власти в сфере охраны природы и формирования

у населения экологической культуры. Они могут быть использованы также в учебной работе – в лекционных курсах и спецкурсах по социологическим, культурологическим, политологическим и экологическим дисциплинам.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии РГПУ. Результаты исследования опубликованы в научных работах, общим объемом в 5,58 п.л.

Результаты исследования применяются в работе Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) Управление по Ростовской области.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обоснована актуальность выбора темы исследования, показывается степень научной разработанности проблемы, выявляются объект и предмет исследования, показана научная новизна работы, излагаются положения, выносимые на защиту, определена методологическая основа исследования, раскрываются практическая значимость диссертационного исследования и основные направления апробации его содержания.

Первая глава работы **«Теоретико-методологические основания исследования состояния и тенденций развития экологической культуры в современной России»** посвящена анализу экологического кризиса в социокультурном контексте, определению содержания экологической культуры, конкретизирующей общечеловеческие ценности применительно к восприятию природы и культуры как определенной целостности. На этой методологической основе оформляется понимание экологической культуры на

социологическом уровне, выявляются качественные характеристики и количественные параметры различных ее элементов и их взаимосвязи.

В первом параграфе «*Экологический кризис в социокультурном контексте*» дается пояснение каким образом именно экологический кризис в его динамике, определяющей возрастающую степень риска, представляет сегодня одну из основных угроз не просто развитию, но и выживанию человеческого сообщества. Диссертант привлекает внимание к тому, что очевидными факторами экологического кризиса принято считать те последствия научно-технической революции, которые коренным образом меняют среду обитания человека. Сущность же экологического кризиса связывают с тремя основными формами его проявления: *загрязнением, нарушением равновесия и деструкцией*¹. Процесс нарушения экологической гармонии в виде нарушения равновесия между природными системами, необходимыми для сохранения жизни (живых существ и человека), и промышленными, технологическими и демографическими потребностями человечества и делает проблему экологического кризиса одной из глобальных проблем современности.

С этой точки зрения обращается внимание на то, что развитие науки и техники, порождающее столь разнохарактерные последствия (от прогресса до деградации), определяется не чем иным, как целями, поставленными перед ними. В постановке же целей человек опирается на систему ценностей, составляющих основу целеполагания и поисков средств их достижения. Именно здесь, по утверждению диссертанта, и следует искать социокультурные первопричины современного экологического кризиса.

Одной из основных причин нынешнего экологического кризиса является стремление человека к власти над природой. Подобная парадигма стала основной, детерминирующей всю совокупность взаимоотношений человека с окружающим миром. Верх берет «нравственность утилитаризма», которая пронизывает миро-

¹ Маркович Д.Ж. Социальная экология. М., 1996. С. 158.

воззренческие и методологические основания развития науки и техники.

Между тем современное состояние системы «человек–общество–природа» требует отказаться от потребительского и узкопроизводственного отношения к окружающей среде. Сегодня необходима научно обоснованная стратегия в системе «человек–общество–природа (биосфера)», направленная на преодоление опасного положения, когда создается реальная угроза разрушения биогенетических условий бытия человека.

В диссертации отмечается, что в условиях нынешнего динамичного развития мирового сообщества, коренных изменений в социуме и культуре на основе наукотехники, сама культура подвергается достаточно большим изменениям и это обеспечивается ее заменой новым и более длительным типом культуры – ноосферной культурой. Если ранее человечество развивалось в рамках общественно-природной целостности «природа–человек», то сейчас ситуация коренным образом меняется в связи с бурным развитием техники и техносферы. Теперь человечество развивается в качественно новой целостности «человек–техносфера–природа».

Таким образом, можно констатировать, что основания экологического кризиса имеют социокультурную природу, что свидетельствует в пользу необходимости коренного изменения не столько технологических аспектов взаимодействия человека с окружающим миром, сколько его сущностных, то есть социокультурных оснований. Во главу угла усилий по преодолению экологического кризиса в таком случае должна быть положена идея формирования экологического общества, которому соответствует *экологическая идеология, экологическая философия и экологическая культура*.

Второй параграф **«Экологическая культура: подходы к определению»** начинается с утверждения того, что понятие «экологическая культура» вошло в обиход в последней трети прошлого века и означало часть или сегмент единого феномена культуры общества, отражающий определенный вид общественных отноше-

ний, а именно отношения между обществом и природой наряду с аналогичным образом выделенными политической, правовой, нравственной и т.д. культурами. Отмечается, что использование этого понятия в таком контексте вполне допустимо, но при условии, что следует уточнить место этого вида или части культуры, занимаемое в культуре общества. Диссертант присоединяется к точке зрения, в которой *экологическая культура выступает не как часть культуры, равная по своему значению и содержанию культуре политической, правовой, нравственной и т.д., а есть та ее часть, которая образует основание культуры и является ее своеобразным стержнем.*

Привлекается внимание к тому, что современные взгляды, оставаясь в рамках рациональных представлений антропоцентризма, по-прежнему разделяют природу и культуру, а точнее, фиксируют лишь одну из сторон их взаимодействия. Если современная экологическая ситуация предстает как результат воздействия культуры на природу, то культура обычно не рассматривается как результат воздействия природы. Между тем анализ экологического кризиса в социокультурном контексте прямо свидетельствует о необходимости удержания целостности во взаимодействии природы, общества и человека.

Качественно новый этап в развитии взглядов на взаимоотношение природы общества и культуры, в первую очередь связан с расширением горизонта понятия «природа», использованием его в широком смысле, включая в его содержание все естество, все сущее, вселенную, все мироздание. Трансформация же биосферы в ноосферу трактуется в науке как процесс сознательного гуманистического преобразования природы «...в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого»¹. Причем обязательным условием создания ноосферы В.И. Вернадский считал экологическую культуру².

¹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 328.

² Там же.

Диссертант утверждает, что культура экологична по своей сути. Она представляет собой адаптирующий механизм человеческой деятельности к окружающей природной среде и является специфической для человека формой его связи с природой, единства с ней. В этом случае понятие «экологическая культура» может быть использовано как своеобразная *мера экологичности культуры* в процессе ее экологизации (философско-социологический аспект). Понятно, что, несмотря на неэкологичность современной культуры (с позиций ценностного подхода), взаимодействие природы и культуры осуществляется всегда и содержит в себе те или иные элементы экологичности.

Новые аспекты социоприродного взаимодействия, отраженные в выводе, согласно которому природа является не только окружающей человека и общество средой, «внешним фактором», поскольку человек сам выступает как часть природы, которая существует как бы «внутри» него, позволяют переопределить сущность понятия экологической культуры. Таким образом, возникает возможность наполнения понятия «экологическая культура» новым смыслом и его использования для определения меры экологичности культуры общества в процессе ее экологизации.

Третий параграф **«Социологическая модель экологической культуры»** выстраивается на основной методологической посылке: экологическая культура может быть понята, с одной стороны, как имманентная часть культуры, адекватная ее сущности и составляющая ее основание, а следовательно, выступающая в качестве меры экологичности культуры, с другой, – ее можно рассматривать в качестве интеллектуально-духовной, гуманистической основы нового типа мышления (планетарного), характеризующего тип цивилизации, преодолевающий ограниченность антропоцентризма.

Относительно природы экологической культуры как явления полифункционального, многообразного, многоуровневого, но... целостного следует найти ту форму социологического воплощения со-

держания, которая и удерживает эту неповторимую целостность культуры. В то же время искомый элемент экологической культуры, являясь содержательно ядерным, должен непосредственно реализовываться в деятельности, задавая ей направленность и смысловую нагрузку.

Диссертант приходит к выводу, что экологическое знание (в подходе Д.Ж. Марковича), являясь предметно разграниченным, не в состоянии удерживать целостность, а когнитивный блок (в подходе Л.М. Яо), опирающийся на то же знание, только более высокого уровня обобщения, сохраняет свою сциентическую природу, следовательно, воспроизводит предметно-расчлененный образ мира. Этот недостаток знаниевого подхода может быть устранен на уровне мировоззренческой компоненты экологического сознания и экологической культуры.

В мировоззренческом взаимодействии с миром все строится на основе равных целостностей, что соответствует природе человека и способу его взаимодействия с миром. Мировоззренческие положения, выполняя роль внутренних мотивов поведения и деятельности субъекта, выступают в структуре поведения личности в качестве исходных социальных установок, ориентаций, хотя при этом и не определяют собой конкретные формы проявления этого поведения и деятельности. Смысловая же обобщенность основных положений мировоззрения делает его содержание универсальным с точки зрения практического применения.

Исходя из этого, *социологическая модель экологической культуры может быть представлена в виде системы, структура которой предзадана как минимум двумя основными взаимодействующими сферами.* Одна из них обеспечивает *эколого-мировоззренческие ориентиры* культуры, другая же несет *деятельностно-прагматическую* нагрузку. Именно такой подход положен в основу организации дальнейшего хода исследования.

На изложенных выше концептуальных основаниях проецируется содержание экологической культуры как интегративного взаи-

модействия экологического мировоззрения и деятельностно-прагматического способа его реализации, что детерминирует структуру экологической культуры в виде социальных индикативов: экологической образованности, экологического сознания и экологической деятельности, направленной на гармонизацию взаимоотношений между обществом и природой.

Вторая глава **«Экологическая культура российской молодежи: состояние и тенденции трансформации»** построена с учетом того, что на основе найденной модели экологической культуры, особенно перспективны исследования, проводимые среди молодежи, так как они позволяют прогнозировать развитие экологической культуры общества в ближайшем будущем, раскрывать противоречия этого процесса, узловые проблемы, требующие решения.

В основу первого параграфа, **«Эколого-мировоззренческие ориентиры молодежного сознания»** положено то, что понимание роли *природы как фактора развития личности* важно не только потому, что помогает человеку развивать свои способности и жизненные силы, обогащать свой внутренний мир. Оно помогает выработке у людей понимания своего места в природном мире, подлинно человеческого отношения к этому миру. Как выяснилось в ходе социологического исследования, свыше двух третей опрошенных осознают зависимость развития личности от перспектив взаимодействия общества и природы, хотя далеко не все понимают разницу между природой «первозданной» и несущей следы антропогенного воздействия.

Еще одним значимым эколого-мировоззренческим ориентиром молодежного сознания выступает его самоопределение по отношению к месту природы в своей собственной жизни. Такое самоопределение дает возможность обозначить как минимум два спектра сформированности экологической культуры. Во-первых, это степень понимания зависимости собственных жизнеустремлений от состояния природы как во внешней ее форме (то к чему ведет устойчивый стереотип противопоставления себя природе), так и в природе соб-

ственного организма. Во-вторых, это, собственно, редукция отношения к природе «вообще», к уровню сформированности оценки состояния окружающей среды, которое можно обозначить как *социально-экологическое самочувствие*, поскольку такая оценка, как правило, несет в себе определенную степень озабоченности состоянием окружающей среды.

В диссертации показано: что касается общей установки на степень понимания места природы в жизни каждого, то подавляющее большинство участвовавших в исследовании, 69%, считает это место важным, в том числе почти половина опрошенных характеризует свое отношение более высоко, т.е. очень важным и 35,2% – довольно важным.

Диссертант особо отмечает такую особенность мировоззренческого уровня сознания как то, что этот уровень отличается высокой степенью взаимозависимости разных мировоззренческих ориентиров. Так, к примеру, понимание зависимости развития личности от перспектив взаимодействия общества и природы существенно сказывается на отношении людей к природе, степени их озабоченности состоянием окружающей среды, эколого-познавательных интересах, жизненных ориентациях, уровне экологической активности и т.д.

Своеобразной вершиной мировоззренческой характеристики выступает идеал как ведущий ориентир жизнеустремлений личности и общества. Он задает направленность сознания и во многом определяет цели деятельности. Учитывая это, в диссертации подчеркивается, что в результате уяснения перспектив взаимодействия общества и природы вырабатывается *социально-экологический идеал*, позволяющий отделить научно обоснованный идеал от иллюзий и утопий. Дается дифференцированный срез экологической культуры молодежи по степени сформированности социально-экологического идеала.

Степень мировоззренческой зрелости должна быть соотнесена не только с прожективными установками (идеал) и способами их достижения (выбор средств), но и в первую очередь с таким качест-

вом, как высокая степень ответственности. Возрастание экологической ответственности – общая потребность, которую должны осознать все субъекты ответственности, но в первую очередь, с точки зрения перспектив развития, молодое поколение. В диссертации показана самооценка молодежи по проблеме экологической ответственности в интересах настоящего и будущих поколений. Мнения молодых людей распределились следующим образом: да, в полной мере – 24,7%; не в полной мере – 51,2%; нет – 11,8%; затрудняюсь ответить – 13,3%.

С учетом другого обстоятельства, когда ответственность за сохранность природы перекладывается на государство, управленцев предприятий и природодобывающих компаний и т.д., можно говорить о явно недостаточной степени сформированности этого социального качества в молодежном сознании.

В заключение диссертант приходит к выводу о том, что внутренняя противоречивость экологической культуры российской молодежи заключается в определенном дистанцировании экологического знания, их ценностного закрепления в сознании, которое переводит знание в систему мировоззренческих ориентаций и собственно экологического поведения. Причем величина дистанции между этими уровнями экологической культуры в определенной степени зависит от принадлежности молодежи к определенной социально-профессиональной группе.

Во втором параграфе *«Деятельностно-прагматические установки экологической культуры молодежи»* основанием теоретического анализа выступает положение, согласно которому особое место в становлении и развитии экологической культуры молодежи составляет ее деятельностный компонент. С одной стороны, он выступает в качестве «лакмусовой бумажки», позволяющей определять степень сформированности экологической культуры. С другой стороны, он является единственно возможным способом становления культурных норм и обеспечения реального влияния молодого поколения на характер взаимоотношения общества и природы.

Деятельностно-прагматические установки молодежи в рамках экологической культуры в той или иной степени детерминируют поведение молодых людей на основе переживания определенной экологической ситуации, оценивая ее исходя из определенной системы ценностей.

Материалы исследования свидетельствуют, что эколого-познавательные потребности и интересы людей находятся в прямой зависимости от степени их включенности в практическое решение задач охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Материалы исследования подтвердили весьма противоречивый характер взаимодействия эколого-мировоззренческих ориентиров молодежи и деятельностно-прагматических установок. Впрочем, эта тенденция характерна для состояния экологической культуры в целом¹. Она детерминирует все пространство становления и развития экологической культуры молодежи, существенно снижая ее потенциал.

С одной стороны, исследование выявило ярко выраженную деятельностную ориентацию экологического сознания значительной части опрошенных, с другой, весьма низкий удельный вес той части молодежи, которая реально участвует в экологической деятельности. Между тем каждый пятый из принявших участие в исследовании видит одну из главных причин неблагоприятной экологической обстановки в недостаточной включенности широких масс в различные виды экологической деятельности. По убеждению более чем трети опрошенных, среди основных путей сохранения и улучшения природной среды следует особо выделить вовлечение широких масс в различные виды этой деятельности.

Каков же круг людей, у которых желание помочь решению экологических проблем воплощается в практические дела? Этот

¹ Лисаускене М.В., Лихачева Т.И., Грицына З.В., Лисаускайте Ю.В. Экологическое движение и экологическое сознание в Прибайкалье // Социол. исслед. 1999. С. 115.

круг расширился, однако он охватывает пока не столь уж большую часть молодежи, да и уровень экологической активности ее поведения еще значительно отстает от запросов жизни, требующих целеустремленных и систематических практических действий, об этом можно судить по следующим цифрам.

Всего лишь 3,2% опрошенных принимали участие в организации экологической деятельности: входили в руководство организаций по охране природы, являлись членами советов молодых ученых и специалистов и т.д. Еще около 6% респондентов достаточно систематически участвовали в экологической деятельности самого разного уровня.

Свыше половины опрошенных достаточно регулярно принимали участие в отдельных мероприятиях, например, в субботниках по озеленению населенных пунктов, конкурсах чистоты, природоохранных мероприятиях и т.д. В их числе почти 68% школьников, более 55% научных, творческих работников, около 52% инженерно-технических работников, 50% студентов, 47% работников сельского хозяйства, 43% рабочих.

Исследование обнаружило такую черту экологического сознания большинства респондентов, как готовность внести свой вклад в сохранение и улучшение природной среды. Однако эта готовность зачастую не реализуется из-за различных сдерживающих обстоятельств как внешнего, так и внутрличностного характера. Главное обстоятельство, на которое указали более 45% ответивших на вопрос, – отсутствие организационных условий, для включения в ту или иную разновидность экологической деятельности. Готовы принять участие в работе по охране природы, рационализации использования ее ресурсов, но сетуют на то, что в их коллективах никто не занимается всерьез организацией такой работы, почти половина научных, творческих работников, свыше 45% школьников и столько же студентов, более 38% инженерно-технических работников, 35% рабочих, 27% работников сельского хозяйства.

Важным стимулирующим фактором экологической активности является озабоченность состоянием окружающей среды. Анализ материалов социологического исследования свидетельствует о том, что чем больше эта озабоченность, тем выше показатели, характеризующие экологическую активность граждан, эта тенденция проявляется в мотивах углубления экологических знаний, во взглядах на причины тревожной экологической обстановки и на пути ее оздоровления, в степени включенности в природоохранную деятельность, в побуждениях к этой деятельности и т.д. Возьмем, например, такой мотив углубления экологических знаний, как стремление использовать их в природоохранной деятельности. Среди респондентов, которые выражают большую озабоченность состоянием окружающей среды, на этот мотив сослались около 25%. В группе тех, кого состояние окружающей среды в какой то мере тревожит, этот мотив отметили 14%, а в группе не озабоченных экологической обстановкой – 9,2%.

В целом же деятельностно-прагматические установки экологической культуры молодежи носят спорадический характер. Они нестабильны и ситуативны, обостряются в периоды и по месту возникновения экологического напряжения и достаточно быстро меняют свою социальную интенсивность, что свидетельствует о низком уровне экологической культуры молодежи в целом.

В третьем параграфе **«Экологизация образования как фактор становления экологической культуры молодежи»** утверждается, что внимание к образованию как к фактору становления экологической культуры объясняется тем, что именно образование, его экологическое качество, называется в ряду причин, обусловивших появление и углубление экологических проблем. Так, причинами нынешнего состояния экологии «...наряду с промышленностью (69%), бездействием правительства (55%) является нанесение ущерба природе каждым человеком в отдельности (54%), а также недостаток знаний (48%)»¹.

¹ Ермаков Д.С., Петров Ю.П. Экологическое образование: мнение экспертов и школьников // Социол. исслед. 2004. № 9. С. 64.

Особое внимание диссертант уделяет анализу степени понимания молодежью необходимости экологического образования, поскольку здесь лежат истоки сознательного настроя на овладение экологическим знанием. В работе отмечается, что более трети молодых людей в основание своего отношения к знанию кладут мотив – «...нужно мне для общего развития». Следовательно, здесь привлекает не предметно направленное значение приобретаемого знания, а общекультурная подготовка. Вторым по значимости (около четверти опрошенных) в ранжированном ряду мотивов стал ответ: «Такие знания помогают самостоятельно разбираться в экологической обстановке». Ответ показателен, считает диссертант, поскольку именно эта типическая группа молодежи имеет точный адрес социально-образовательного заказа – освоение сравнительно новой области знания, открывающей возможность самостоятельно осмысливать экологические проблемы.

В диссертации отмечается, что на основании обобщения всех полученных данных можно сделать как минимум два вывода. Во-первых, у значительной части молодежи еще не сложился мотивационный «механизм» углубления экологических знаний в целях их использования по прямому назначению. Во-вторых, у значительной части молодых людей отсутствуют побуждения к собственно эколого-познавательной деятельности, то есть «знание» и «деятельность» существенно дистанцированы друг от друга.

В целях оказания эффективного влияния на процессы становления экологической культуры диссертант предлагает определиться с понятием «экологическое образование» и с этой точки зрения выяснить сущность процесса экологизации образования, поскольку однозначной трактовки отправного понятия в научной литературе пока нет. С этой точки зрения обращается внимание на два значимых (в соответствии с концепцией исследования) обстоятельства. Во-первых, понимание смысла перевода термина «экологическое образование» в образование по охране и улучшению окружающей среды, которое является сознательным, планомерным развитием челове-

ских знаний, навыков и науки (Д.Ж. Маркович). Во-вторых, понимание того, что экологическое образование по своему существу не есть новое обособленное направление в развитии образовательных систем, это новый смысл и цель всего образовательного процесса и образовательной системы в целом (И.В. Зайцева).

Уже имеющийся в образовательных системах инновационного типа опыт реализации экологических образовательных проектов позволяет представить концепцию экологического образования, сущность которой заключается в следующем: экологическое образование является необходимым условием перехода на модель устойчивого развития – коэволюции природы и общества, и может стать ключевым системообразующим направлением всей существующей системы образования. Если говорить о технологической составляющей процесса, то основные черты непрерывного экологического образования можно отразить в пяти установочных принципах: непрерывность, поступательность, плановость, интегративность, преемственность (В.Г. Виненко).

В образовательной практике сегодня разрабатываются и апробируются разнообразные концепции экологического образования, наиболее перспективными из которых выглядят те, которые кладут в основание трансформаций образовательных систем идею экологизации образования. Диссертант обращает внимание на то, что, несмотря на разность подходов, перспективные изменения образовательных систем связаны с тем, что все они в той или иной мере реализуют единую концептуальную установку – насыщение содержания образования экологическими знаниями, выработку умения и навыков практической деятельности по реализации принципов экологической политики, а значит, становления и развития экологической культуры.

Радикальное преобразование образования, осуществляемое инновационным путем, в своей основе должно учитывать возрастающую потребность в экологизации содержания образования на всех уровнях системы образования. Особое место в данном процес-

се принадлежит экологической социологии, поскольку именно эко-социология в первую очередь позволяет осваивать социокультурные аспекты взаимодействия общества и природы как целостного процесса.

Таким образом, экологическое образование – это не часть формального образования, а его новый смысл, его цель в полном соответствии с новой парадигмой развивающего и развивающегося образования, которое связано с созданием гармонических отношений не только человека с человеком, но и человека с природой и окружающей средой.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяются перспективы дальнейшей разработки проблемы. Подчеркивается, что задача развития экологической культуры молодежи с течением времени приобретает все более острый характер и требует не ситуативного, а перспективного, стратегического решения.

**Результаты исследования представлены
в следующих публикациях:**

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Ходченков А.В. Экологическое сознание и образование в контексте изменяющегося мира [Текст] / А.В. Ходченков // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». 2006. – 0,43 п.л.

2. Ходченков А.В. Экологизация культуры в контексте теории ноосферы. [Текст] / А.В. Ходченков. Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск «Педагогика». 2006. № 6. – 0,75 п.л.

Научные статьи, доклады, тезисы

3. Ходченков А.В. Экологическая культура: подходы к определению. [Текст] / А.В. Ходченков // Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. – 0,7 п.л.

4. Ходченков А.В. Экологизация образования как фактор становлении экологической культуры молодежи. Проблемы современной России. Социокультурный анализ. Ростов н/Д, Изд-во РГПУ, 2005. – 0,6 п.л.

5. Ходченков А.В. Экологическая культура российской молодежи: противоречия становления (социологический анализ) [Текст]: Брошюра /А.В. Ходченков // Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 3,1 п.л.

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 904.
Отпечатано: 344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43

